

Глава 33. Где же Золотой Отрок? Часть 1

Всю дорогу до Столицы Лянь Уцзю то и дело отправлял почтовых голубей, тревожно расспрашивая о здоровье наставника. Однако, когда он наконец добрался до просторной Туристической площади, знакомого силуэта в толпе так и не разглядел.

Вскоре прилетел ответный голубь с короткой запиской:

«Уцзю, я в лапшичной неподалеку, тут со мной малец один».

Выпустив птицу из рук, Лянь Уцзю огляделся по сторонам и вскоре действительно заприметил нужную вывеску.

Стоило ему переступить порог заведения, как взгляд сразу выхватил приметные белоснежные одежды наставника. Лянь Уцзю радостно поспешил к его столику:

— Учитель! Насилу вас отыскал!

Старик выглядел точно так же, как прежде, но юноша знал: бывшее могущество покинуло его. Великий некогда мастер лишился своих чудесных техник и в этом странном мире превратился в самого обычного смертного.

Заметив тревогу на лице ученика, старик покачал головой и негромко рассмеялся:

— И когда только ты успел вырасти, раз вздумал беспокоиться о собственном учителе? Впрочем... я и впрямь одряхлел. Чудное это место, Уцзю. Бывшее величие сюда не перенести, а здешнее — с собой не забрать. Оказался я тут без единого медного гроша в кармане, ума не прикладывая, как тебя искать. Сидел голодный, горевал, и тут повстречал этого кроху. Смышленный малец, куда смышленнее меня старого!

Старик ласково прищурился и посмотрел на пристроившегося рядом ребенка, который с самым серьезным видом уплетал лапшу. Лянь Уцзю перевел взгляд на малыша и невольно замер от удивления — за все время пребывания в этом мире он впервые видел столь крошечного игрока. Мальчик оказался на редкость хорошеньким: круглые щечки, забавные хвостики по бокам головы... Вылитый Золотой Отрок со старинных гравюр! На него невозможно было смотреть без умиления.

— Учитель... а чей же это Золотой Отрок? — любопытствовал Лянь Уцзю.

Он завороченно наблюдал за каждым движением ребенка. Малыш ел с поразительным усердием, не проронив ни звука и не отрывая взгляда от миски. Надув пухлые алые губки, он осторожно дул на горячую лапшу и лишь затем медленно втягивал ее в рот. Ровная челка забавно подпрыгивала при каждом движении головы, а густой пар окрасил пухлые щеки

нежным румянцем. Маленькие, похожие на круглые булочки ручонки неумело, но упрямо сжимали длинные палочки. К тому времени как кроха наконец справился со своей порцией, лапша в его чаше успела совсем остыть.

Наставник с учеником с мягкой улыбкой следили за этой нелегкой борьбой. Наконец малыш отложил палочки, облегченно вздохнул и, аккуратно промокнув рот платком, повернулся к Лянь Уцзю. На его лице расплылась очаровательная улыбка:

— Меня зовут... Золотой Отрок. Так меня бабушка назвала. Бабушка всегда говорит, что нужно уважать стариков и беречь маленьких. А дядя Фан научил, что если показать вот эту деревянную плашку, то дадут поесть! Дедушка этого не знал, так что я ему подсказал!

Мальчуган с гордостью помахал перед лицом Лянь Уцзю зажатými в кулачке табличками. Рассказывая о том, как выручил старого дедушку, он явно ждал заслуженной похвалы.

Лянь Уцзю не сдержал улыбки:

— Тот дедушка — мой наставник. Спасибо тебе огромное, что помог ему. Но почему ты здесь один? Где твои родители?

Ребенок замотал головой:

— Я сам пришел! Мне нужно найти папу. Дядя Фан сказал, что я должен отыскать его сам, и тогда он подарит мне подарок!

— Один?.. И ты знаешь, где искать твоего отца?

— И тебе совсем не страшно, малец? — добродушно прищурился старик. — Ишь какой храбрец, да еще и смывленный, и добрый! Наш Уцзю в детстве тебе и в подметки не годился: упрямый был, учиться не хотел, соображал туго... Только и делал, что доставлял мне хлопот!

— Учитель... — укоризненно вздохнул Лянь Уцзю. — Перестаньте припоминать старое. Вы что, опять за свое? Неужели присмотрели нового ученика? Сразу вам скажу — даже не думайте. Солнце уже садится, нам нужно поскорее найти ночлег.

Он повернулся к ребенку:

— Малыш, пойдешь с нами?

Оставлять такого кроху одного на улице у Лянь Уцзю не поднималась рука — пусть побудет с ними, пока не отыщется его отец. К тому же он прекрасно понимал: если они бросят мальчика, наставник ни за что не сдвинется с места и весь вечер будет ворчать на бездушного ученика.

Золотой Отрок забавно склонил голову набок, разглядывая длинную бороду старика, и тонким голоском спросил:

— Дедушка, а почему у тебя борода такая длинная? Даже длиннее, чем волосы у моей бабушки! Ты, наверное, бессмертный небожитель? Или дедушка-земляной, дух Туди?

— Ха-ха-ха! Нет, малыш, никакой я не небожитель. А вот насчет духа земли ты почти угадал — еще пара лет, и твой дедушка сам в сырую землю ляжет, хе-хе! — раскатисто расхохотался старик, любовно поглаживая бороду и с нежностью глядя на ребенка.

Лянь Уцзю сидел рядом, не зная, то ли сердиться, то ли смеяться. Этот маленький прохвост так и не ответил на его вопрос, ловко переводя разговор на другую тему!

— Маленький Золотой Отрок, так ты согласен пойти с нами? Я отведу тебя и дедушку в теплое место, где можно поспать, а завтра мы вместе поищем твоего папу.

Малыш сполз со стула, засеменял к старику и доверчиво ухватился за его подол:

— Я помогу дедушке перейти дорогу.

— Вот и славно, — умилился старик. — Умница какой. Веди дедушку, а завтра я куплю тебе сладкую фигурку из сахара.

Старый мастер со смехом позволил крошечной ручке вести себя. И эта необычная пара — согбенный старик и пухлый малыш — весело зашагала к выходу из лапшичной. Лянь Уцзю лишь тяжело вздохнул и поплелся следом.

Лянь Уцзю, вечно жалевший деньги на постоянные дворы, в этот раз решил раскошелиться. Он отыскал в Столице приличный трактир — не слишком роскошный, но чистый и опрятный, — снял две лучшие комнаты и заказал к чаю сладостей. Устроившись, он выкроил минутку и отправил весточку Су Линцзюню, однако ответа так и не дождался.

Наливая наставнику горячий чай и лакомясь пирожными, Лянь Уцзю предложил:

— Учитель, у меня в Янчжоу осталось несколько друзей. Может, завтра отправимся к ним? Или вы хотите посмотреть другие места в этом мире? Я с радостью составлю вам компанию.

Старик вздохнул и покачал головой:

— Куда уж мне... Сейчас твой учитель беспомощнее четырехлетнего ребенка, даже не знаю, в какую сторону податься. Эх... Придется мне, старому, обузой повиснуть на ваших молодых плечах.

— Ну вот, учитель, опять вы за свое, — проворчал Лянь Уцзю.

Тут его взгляд упал на притихшего ребенка. Тот сидел на стуле, сложив ручки на коленях, и даже не прикоснулся к угощению.

— Золотой Отрок, почему ты ничего не ешь? Не любишь сладкое? Скажи, чего тебе хочется, я мигом куплю.

Мальчик послушно покачал головой:

— Я не голодный. Перед сном кушать нельзя, а то зубки испортятся и их придется выпиливать... — Он испуганно вздрогнул и обеими ладошками прижал пухлые щеки.

— Верно говоришь, — улыбнулся Лянь Уцзю и легонько ущипнул его за щечку. — А еще в них заведутся противные червячки.

От этих слов глаза ребенка подозрительно заблестели, и он уже был готов расплакаться, как вдруг его взгляд прояснился. Он радостно уставился на Лянь Уцзю и звонко произнес:

— Братик, от тебя пахнет папой!

— Что? — растерялся Лянь Уцзю.

Малыш с визгом кинулся к юноше на шею, преданно заглядывая в лицо, и шумно потянул носом воздух:

— Точно папин запах! Братик, ты видел моего папу?

Лянь Уцзю мягко погладил его по спине, чувствуя, как начинает побаливать голова:

— А как зовут твоего отца? Вдруг я действительно его знаю.

— Папа — это папа!

—...

Лянь Уцзю лишился дара речи.

— Ну ладно. Завтра мы обязательно поищем твоего папу, а сейчас пора спать. Уже очень поздно.

— Хорошо! — послушно кивнул Золотой Отрок.

Он шустро взобрался на кровать, юркнул под одеяло и уставился на взрослых своими круглыми, как плошки, глазенками. Стоило Лянь Уцзю или наставнику посмотреть на него, как он мгновенно зажмуривался, притворяясь спящим.

Сделав вид, что поверили этой невинной хитрости, взрослые лишь тихонько переглянулись. Лянь Уцзю еще немного побеседовал с наставником, после чего пожелал ему доброй ночи и ушел к себе. Но стоило ему приготовиться ко сну, как система звякнула, возвещая о новом сообщении.

Лянь Уцзю развернул письмо. Оно было от Да Данцзя:

«Брат мертвецки пьян, мы добрались до Столицы. Ты где? Помоги мне, ради всего святого!»

Юноша немного колебался, но все же накинул верхние одежды и вышел на ночную улицу.

По пути к Туристической площади Лянь Уцзю никак не мог выбросить из головы образ маленького Золотого Отрока. Его необыкновенно красивые, сияющие глаза... Юношу внезапно осенило. Малыш ведь до боли напоминал кое-кого знакомого. Красавца!

Сердце Лянь Уцзю пропустило удар и забилось чаще.

«Неужели этот очаровательный ребенок — сын Красавца? — изумился Лянь Уцзю. — Но ведь это уму непостижимо... Тот сам выглядит совсем юным, едва ли перешагнувшим порог совершеннолетия!»

Погруженный в свои мысли, он едва заметил, как добрался до площади, где его тут же оглушил отчаянный крик Да Данцзя:

— Уцзю! Наконец-то! Я чуть не сдох по дороге!

Рядом на земле, привалившись спиной к каменной тумбе, сидел в полузабытьи совершенно невменяемый Су Линцзюнь.

— Я всю дорогу тащил его на закорках, — тяжело дыша, пожаловался Да Данцзя. — Мало того, за нами увязались какие-то подозрительные типы. Подумал, что нас преследуют враги, и припустил со всех ног!

Лянь Уцзю помог Су Линцзюню подняться, тревожно огляделся по сторонам и, оценив обстановку, взвалил бесчувственного мужчину себе на плечи:

— Надо уходить. Если нас здесь застукают, хлопот не оберешься.

— Согласен.

— К слову, а где Красавец?

— Должно быть, остался в Янчжоу со своим старшим братом.

— Вот как...

<http://bllate.org/book/18276/1761040>